

Музыкаина Е.В.

Центр постпривычной политики и исследований перспектив

будущего, Алматы, Казахстан

E-mail: yelena@andrews.edu

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОСПРИВЫЧНОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА)

Аннотация. Данная работа посвящена изучению вопросов идентичности в современном мире на примере стран Ближнего Востока, в частности на примере Египта. Новизна данной статьи выражается в использовании теории постпривычного времени как смыслообразующей и помогающей в понимании процесса формирования идентичности, продолжающегося развиваться и сегодня. Исследование ставит задачу показать, что идентичность является одним из примеров комплексных систем, которые характеризуют период постпривычности. Цель работы – изучить компоненты комплексной системы идентичности египтян и продемонстрировать их взаимосвязанность и взаимозависимость, что возникло не только под воздействием внутренних, но и внешних сил, действующих одновременно и противоречиво. Основным методом, использованным в работе, стал системный подход, помогающий рассмотреть проблему с различных сторон, а также принцип историзма, диалектический и системный подходы. Включение в качестве объединяющего методологического подхода такого аспекта, как теория постпривычного времени с ее неотъемлемым компонентом комплексностью, помогло расширить стандартные границы системного подхода. Результаты, изложенные в статье, позволяют автору сделать вывод о том, что для египтян национальная идентичность сегодня включает в себя египетский, арабский, исламский, африканский и глобальный компоненты, которые находят свое выражение в разной степени при разных обстоятельствах. Их сложно четко и однозначно отделить друг от друга, поскольку на протяжении длительного времени они переплетались и сосуществовали вместе. Такой комплексный подход может стать хорошим примером для тех стран, которые также продолжают свой путь в формировании идентичности.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR21882428 «Влияние и перспективы ислама как духовно-культурного, политического, социального явления в постнормальные времена: опыт стран Ближнего Востока и Центральной Азии»).

Ключевые слова: идентичность, постпривычное время, комплексность, Египет, Ближний Восток.

Введение

Современный мир все больше и больше наращивает темпы своего развития, и те перемены, которые в нем происходят, имеют весьма специфическую природу, которую необходимо понимать, прежде чем говорить о чем-то и принимать решения. Одним из инструментов когнитивного аппарата, помогающим в изучении перемен, является теория постпривычного времени (ППВ), предложенная Зияуддином Сардаром, британским интеллектуалом и энциклопедистом (Sardar, 2010: 435-444). В данной теории описывается динамика нашего времени и обозначаются те силы, которые подталкивают нас двигаться в определенном направлении. К ним относятся, в первую очередь те, которые Сардар обозначает как комплексность, противоречия и хаос. Это значит, что многие процессы,

происходящие в современном мире, перестают иметь привычную для нас линейность и однозначность.

В первую очередь, хочется обратить внимание на комплексность. Наша жизнь протекает в глобализованном мире, который во многом взаимосвязан и взаимозависим. Всевозможная информация и разнообразные новости распространяются с поразительной скоростью благодаря современным средствам связи и коммуникации. Мы готовы к мгновенному действию и взаимодействию на всех уровнях, от локального до глобального. Эти связи постоянны и непрерывны, они и порождают эту комплексность. Она касается в первую очередь систем, отличающихся от тех, которые являются простыми или просто запутанными. Для простых систем составляющие и части четко определены, причинно-следственная связь в них четко прослеживается и является линейной. Такие системы, даже с большим количеством переменных все еще остаются познаваемыми.

В случае комплексных систем приходится говорить о взаимосвязанных и взаимозависимых структурах и компонентах. Их поведение основано на взаимодействии их составляющих. Среди свойств, которыми обладают комплексные системы, следует выделить следующие: самоорганизованность, нелинейность, цикличность обратной связи, адаптивность и эмерджентность. Последнее означает спонтанность появления у системы тех свойств, которые ранее не были ей присущи, и никак не вытекают из свойств ее компонентов. Именно поэтому понимание поведения системы в целом далеко не всегда вытекает из понимания поведения ее частей. Поэтому в условиях постпривычного времени комплексность можно определить как состояние, для которого характерно наличие множества независимых частей, взаимодействующих друг с другом огромным количеством вариантов. Поэтому для комплексной системы присущи многочисленные неопределенности и множественные перспективы.

Комплексность является характеристикой существования многочисленных аспектов современного мира и общества. Идентичности может служить одним из ярких примеров этого. Исключением не являются в этом плане страны Ближнего Востока, среди которых стоит выделить Египет, Иран и Турцию. Каждая из них обладает своей уникальной национальной идентичностью и историей развития. Эти государства часто сталкиваются с проблемой баланса между национальной идентичностью и глобальным влиянием, создающими ту самую комплексность, о которой мы говорили выше. Каждая из указанных страна решает эту проблему по-своему. Для Египта наряду с сильным чувством национальной идентичности, укорененным в его древней истории, большую роль сыграли и продолжают играть арабское и исламское влияния, не исключая и глобальные процессы, происходящие сегодня. Поэтому можно утверждать, что его концепция идентичности сложна и многогранна.

Рассматривая данное мозаичное панно, необходимо упомянуть также и следующий момент. Широко распространено мнение, что одним из наиболее значимых вмешательств в жизнь и политические реалии Ближнего Востока (как, вероятно, и других регионов мира) было навязывание концепции национального государства в регионе, где традиционными организационными моделями общественной жизни были племена, города-государства и империи (Csicsmann, 2022: 1-18). Развитие наций в европейском смысле и, следовательно, национальных государств, по большей части было проблематичным, однако концепция территориального государства, выдвинутая Вестфальским договором, относится к государствам, созданным таким образом с определенными границами, которые стали международно признанными. Примечательно, что границы оказались одним из самых серьезных вызовов в новой политической географии Ближнего Востока. Границы, обычно устанавливались иностранными/европейскими державами, в силу их колониальной власти, и разъединяли исторические и традиционные сообщества. Это привело к расколу арабской уммы, которая на протяжении новой и новейшей истории крайне редко принадлежала к одному и тому же политическому образованию. Дополнительная проблема в определении

национальных государств Ближнего Востока возникла с появлением государства Израиль и первой арабо-израильской войной. Территории, оккупированные Израилем в 1967 году, не изменили границ самого Израиля, признанные в 1949 году *de jure*, но *de facto* повлияли на географические маркеры.

Эта система навязанных границ, безусловно, усугубила проблему формирования идентичности, поскольку традиционные связи и принадлежности были разорваны, в то время как вновь созданные государства требовали лояльности от своих граждан. Стремительный переход от статуса подданного к статусу гражданина обусловил и инициировал развитие принадлежности к современному государству, где паспорт, образование, здравоохранение, военная служба, пенсионное обеспечение и тому подобное стали новыми связующими звеньями между государством и гражданами. Таким образом, к началу XXI века идентичность ближневосточных государств, государственность которых не подвергалась сомнению, стала складываться из трёх основных элементов: этнического, религиозного и территориально-государственного. Внутри арабских государств этнический элемент мог меняться от местного (египетского, ливанского, сирийского и т.д.) к арабскому (общееарабскому, панарабскому) в зависимости от времени и места. Однако к настоящему времени все арабские государства сформировали некую самобытную идентичность, требующую лояльности своих граждан. Рассмотрим пример Египета.

Материалы и методы исследования

Тема исследования, обусловившая постановку цели и задач, определила необходимость использования системного подхода. Настоящее исследование представляет собой многоплановую работу, в которой охватывается широкий спектр вопросов, переплетающихся в сложную картину. Она включает в себя не только традиционные аспекты культурологических и социальных проблем, но и вопросы политологии, международных отношений, международной экономики и права.

Общеметодологической основой в разработке темы стали принципы историзма, а также диалектический и системный подход в рассмотрении исторических и текущих процессов. Включение в качестве объединяющего методологического подхода такого аспекта, как теория постпривычного времени с ее неотъемлемым компонентом комплексностью, является инновационным в достижении поставленной цели.

В данной работе идентичность, рассматриваемая на примере Египта, одной из стран Северной Африки, входящей также в состав Ближнего Востока, помогает обрисовать многообразную сущность данного компонента. Сравнительно-сопоставительный анализ различных источников, а также данные научных исследований по теме дают дополнительную возможность для осуществления намеченной задачи.

Обсуждение

Вопрос идентичности является широко обсуждаемым в казахстанском и зарубежном академическом сообществе как в целом, так и в части вопросов, касающихся египетской идентичности (Н.Л. Сейтахметова, Г.Т. Телебаев, Н. Конкарбаева, М. Халиль, И.С. Семененко, И.В. Самаркина, М.М. Мчедлова, И.В. Кудряшова, А.Н. Кимберг, М. Котта и др.). В числе наиболее заметных и влиятельных исследований, в которых достаточно подробно описывается египетская идентичность, находится книга известного египетского мыслителя Милада Ханны «Семь столпов египетской идентичности» (Hanna, 1994), в которой автор детально анализирует идентификационные факторы, проявляющиеся в сознании современных египтян. Он предлагает семь компонентов, определяющих египетскую идентичность, подразделяя их на четыре «исторических» и три «географических». По мнению Ханны, специфика египетской идентичности состоит в своеобразной симфонии, которая образуется, когда все семь столпов собраны вместе. Именно благодаря этой комплексности и

формируется, шаг за шагом, уникальный египетский характер. Тем не менее, Ханна в качестве доминирующей указывает на религиозную идентичность, подчеркивая ее значимость для египтян, и как таковой вопрос комплексности в его работе не обсуждается. Однако более поздние авторы делают акцент именно на комплексности факторов, которые на сегодняшний день влияют на идентичность. Так Бассиуни указывает на то, что «индивидуальные идентичности будут одновременно компонентами и отражениями конкретных социальных (или культурных) идентичностей, и последние всегда будут, по крайней мере в некоторой степени, стереотипными по своей природе из-за их необходимой общности по отдельным компонентам» (Bassiouny, 2014: 20). Но в данном случае выводы лишь косвенно затрагивают отдельные аспекты нашей темы. Поэтому, исходя из поставленных задач, автор, начиная с анализа отдельных компонентов, подходит к их комплексному проявлению и взаимосвязанности как это обуславливается теорией постпривычного времени (Sardar, 2010).

Результаты исследования

Египет с древнейших времён был и остаётся важной региональной державой на Ближнем Востоке, независимо от его внешней и внутренней политики, политической стабильности и экономического положения. Региональная роль страны во многом обусловлена ее размерами, численностью населения, древней государственностью и цивилизацией, а также ведущей ролью Египта в зародившемся арабском национализме и политике на протяжении XX века. Египет благодаря своему стратегическому положению – река Нил соединяла его с Африкой к югу от Сахары, Средиземным и Красным морями, а также Синайским полуостровом – стал объектом многочисленных военных кампаний и общественных движений, что привело к смешению различных этнических, религиозных и цивилизационных факторов.

Все это нашло отражение в характере египетского государства и общества, сформировав его таким образом, что завоеватели и покоренные народы превратились в «египтян», что привело к определённой стабильности и однородности. Несмотря на навязывание европейцами национального/территориального государства и установление границ современного египетского государства, комплексность египетской идентичности позволила стране обращаться к различным ее элементам и успешно использовать их в разные эпохи и в разных ситуациях (Goldschmidt, 2004).

Египет с его древним прошлым и самобытным развитием относится к числу ближневосточных государств (вместе с Ираном и Турцией), которые можно назвать национальным государством в европейском понимании. Основные элементы идентичности египетского государства (и общества) уходят своими корнями в глубь истории, являются многогранными и комплексными, включая египетскую, арабскую, мусульманскую/исламскую и африканскую компоненты. Все эти элементы имеют историческое происхождение и влияют на статус региональной державы (Selim, 2020: 1–22). Их соотношение может время от времени меняться, они могут переходить один в другой, а также они могут конфликтовать друг с другом. Так, например, (древне)египетский язык относится к периоду *джахилийе* или к доисламской языческой эпохе, может и переосмысливаться как культурный компонент одной из древнейших цивилизаций в истории человечества. Таким образом, вместе они могут порождать сложный выбор в истории современного Египта, когда стране приходится порой выбирать между национальным и панарабским, исламским и паносманским, панисламским и глобальным. Однако их сочетание, например, египетское и арабское, египетское и исламское, египетское и африканское, может обеспечить влияние и даже власть на политической арене. Поговорим об этом подробнее.

На основе проведенного исследования, включающего комплексный подход и использование широкого спектра источников, были получены следующие ключевые результаты, раскрывающие комплексную и неоднозначную сущность постпривычной идентичности в египетском обществе.

Анализ и объединение данных показали, что можно выделить несколько основных компонентов: египетская, арабская, исламская, африканская, глобальная. Раскроем каждую из них более подробно и посмотрим на их переплетение после событий 2013 года, т.е. когда так называемая «Арабская весна» стала катализатором бурных перемен на всем Ближнем Востоке.

Комплексная идентичность: египетская компонента

В основе египетской идентичности – «фара’уни» (*fara’uni*) – лежит древняя государственность и статус региональной державы, которые, в свою очередь, уходят корнями, с одной стороны, в древнюю цивилизацию морских купцов и прибрежных городов, а с другой – земледельцев, связанных с рекой Нил, которая также была ключевым аспектом выживания, поскольку сельское хозяйство зависело от этой водной артерии и её разливов. Это осознание древней государственности оказывает влияние и по сей день, постоянно возрождаясь благодаря туризму, доля которого в ВВП страны достаточно велика (Economics, 2023), а также благодаря сезонной занятости, обеспечивающей работой многих жителей страны (Statista, 2023). Хотя большая часть туристической индустрии связана с древним Египтом времён фараонов и гораздо меньше с более поздними, хотя и не менее яркими периодами, славное прошлое фараонов вновь стало символом политики – иногда в позитивном, иногда в негативном ключе. Оно продолжает влиять на переосмыслении египетской идентичности. Оба покойных президента, Анвар Садат (1970–1981) и Хосни Мубарак (1981–2011), изображались как фараоны, в то время как нарратив неофараонизма, по-видимому, связан с правлением нынешнего президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси.

В то же время другой элемент – глубокая и сильная привязанность египетских крестьян к земле – был усилен концепцией территориального государства и установленными границами. Пахотные земли по-прежнему играют ключевую роль в выживании египтян, но над ними нависла угроза истощения и опустынивания из-за быстро растущего населения (Data Commons). Этот двойной смысл понятия «земля/территория» отчетливо проявился в общественном недовольстве, когда в 2016 году президент Абдель-Фаттах ас-Сиси подписал соглашение с Саудовской Аравией о морских границах между двумя государствами, тем самым отдав острова Тиран и Санафир в Красном море Саудовской Аравии (BBC, 2017).

Однако возвращение к древнеегипетскому (славному) прошлому правительством Сиси – в дополнение к различным проектам, таким как новые музеи, перемещение фараонов на новые места и т. д., привлечение туристов и попытки оживить египетскую экономику – кажется новым инструментом дальнейшего укрепления порядка и восстановления/укрепления государственной власти после двух революций (2011, 2013 гг.). Опираясь на поддержку общества, демонстрируя силу и порядок, строя новый Египет – современное гражданское государство (Sisi, 2022), иницируя значительные проекты развития (расширение Суэцкого канала, строительство новой административной столицы и т. д.), неофараонизм стал подчёркивать традиционно-исторический статус региональной державы. Следует отметить, что, хотя общественная поддержка к настоящему времени, возможно, ослабла, этот нарратив нашёл отклик в различных слоях общества и привёл к новому чувству самоидентификации, пользуясь популярностью даже среди образованной молодёжи (Rozsa, 2024: 589-614).

Комплексная идентичность: арабская составляющая

Благодаря близости к Аравийскому полуострову Египет был завоёван арабами сравнительно рано, уже в VII веке. Коптское население арабизировалось (и исламизировалось) к X веку, и сегодня оно является полностью арабоязычным. Хотя после арабского завоевания Египет попал под власть династий тюркского происхождения (мамлюков, османов), арабский характер сопротивлялся турецкому, поэтому именно правители, пришедшие извне, были уничтожены, в то время как арабизированный характер населения не изменился. Однако эта арабская составляющая тесно переплетается с местной египетской, и, таким образом, существенно отличался от «классической» идентичности арабов пустыни. При этом использование арабского языка, общая культура, основанная на арабской письменности, и

общее славное прошлое (арабские завоевания и последующие арабские династии и империи Омейядов и Аббасидов) привели к формированию идентичности, которую европейское вторжение/колонизация признали как национальную. Как это ни парадоксально, когда после Первой мировой войны были созданы арабские «национальные государства», это — существующее и по сей день — арабское чувство принадлежности к единому сообществу подверглось нападкам в результате разделения населенных арабами территорий Османской Турции на 21 арабское государство и Палестину.

Хотя арабский характер вновь проявился после Второй мировой войны в Лиге арабских государств (ЛАГ), арабский национализм, политическое выражение принадлежности арабов друг к другу, вышел на первый план после смены режима движением «Свободные офицеры» в 1952 году. Президент Египта Гамаль Абдель Насер стал ведущим политиком и символом арабского национализма, несмотря на то, что другие арабские национальные/националистические партии, особенно партии арабского социалистического возрождения Баас в Сирии и Ираке, или, как пришедший позже, ливийский лидер Муаммар Каддафи, также боролись за лидерство в арабском мире (или арабской *умме*).

Однако усилия арабских националистов, направленные на объединение всех арабских государств, потерпели неудачу по двум причинам (Cleveland & Burton, 2016). С одной стороны, Объединённая Арабская Республика, созданная в результате объединения Египта и Сирии и представленная в качестве отправной точки и будущего образца, распалась через три года (1958–1961). С другой стороны, поражение и потеря территорий арабских государств в пользу Израиля, сначала в войнах 1948–1949 годов, а затем в войнах 1967 года, ознаменовали собой конец арабского национализма как политической идеологии и ведущей политической роли Египта среди арабских стран.

Хотя арабское чувство общности сохранялось в политической риторике Лиги арабских государств (выражения «арабская родина», «арабское единство» и даже «арабский гражданин»), было очень мало вопросов, по которым арабы были едины во мнении. Среди них судьба палестинцев и вопрос об израильском ядерном потенциале. Но именно в этих вопросах арабское разочарование достигло своего апогея, поскольку ни по одному из них достичь консенсуса не удалось.

Однако положение Египта среди арабских государств, каким бы оно ни было, было подорвано изоляцией, возникшей в результате мирного договора с Израилем 1979 года. Хотя спустя десять лет Египет был вновь принят в арабское сообщество (в связи с войной Ирака в Кувейте), Египет так и не восстановил свои лидирующие позиции. Однако причина была не только в позиции Египта, но и в глобальных и региональных изменениях, которые в последнее десятилетие можно охарактеризовать как «галфизацию», то есть усиление роли арабских государств Персидского залива. Тем не менее, с его более чем стомилионным населением, составляющим примерно 20-25% арабского населения мира, стратегическим положением и ресурсами, а также по-прежнему неоспоримой лидирующей ролью в арабской позиции по израильскому ядерному потенциалу, Египет по-прежнему остаётся важным региональным игроком. В то время как другой вопрос общеарабского консенсуса, палестинский вопрос, по всей видимости, перешел под контроль Саудовской Аравии в рамках мирного урегулирования (Организация Объединённых Наций, 2025), сам факт того, что Египет успешно провел переговоры о прекращении израильско-палестинского конфликта в 2021 году и активно участвовал в посредничестве в текущей войне между Израилем и ХАМАСом, хотя и разделяя посредничество с Катаром, вновь укрепил восприятие Египта как региональной державы (Хассельбах, Елкина, 2021).

Комплексная идентичность: исламская компонента

Ислам как религия и цивилизация всегда был одним из естественных компонентов египетской идентичности. Мирное сосуществование различных религиозных общин являлось приоритетом внутренней безопасности для всех египетских правительств. Это

сосуществование было наглядно продемонстрировано на примере сотрудничества мусульман и христиан во время Арабской весны в Египте, а также подписанием Великим имамом Аль-Азхара шейхом Ахмедом Аль-Тайибом и Папой Римским Франциском в Абу-Даби совместного документа о человеческом братстве по итогам международной конференции под названием «Человеческое братство» (Азербайджанское Государственное Информационное Агентство, 2019).

Наиболее важными акторами, представляющими исламский характер Египта, являются мечеть Аль-Азхар (и одноименный университет) и её Великий шейх, тесно взаимодействующие с государством (хотя и не контролируемые им), с одной стороны, и «Братья-мусульмане», представляющие народную религиозность, а иногда даже и оппозицию официальной политической власти, с другой. Хотя Аль-Азхар часто публикует позиции, отличающиеся от официальной точки зрения, его поддержка государства жизненно важна и способствует его легитимности.

Движение «Братья-мусульмане» возникло в Египте в 1928 году (Laub, 2019), и тот факт, что движения под тем же названием и со схожей идеологией появились во многих других государствах, способствуя тем самым появлению глобальной сети «Братьев-мусульман», доказывает, что проблема координации/гармонизации ислама, адаптированного к условиям империи, с европейским (западным) стилем государства и модернизации была общей. Тот факт, что «Братья-мусульмане» возникли как своего рода народное исламское движение, а не были организованы в политическую партию, ещё больше усложнил взаимодействие с ними современного государства. «Братья-мусульмане» стали его самым серьёзным соперником. Следовательно, измерить или хотя бы оценить поддержку, которую «Братья-мусульмане» имели в обществе, было практически невозможной задачей (Волкова, 2018).

Проблема становилась всё серьёзнее, поскольку во многих случаях «Братья-мусульмане» представлялись организованной силой, не входящей в государственную иерархию, которая, казалось, предлагала обществу альтернативу. В результате – со временем – возникло несколько различных «методологий» обращения с движением (Сулейманов, 2024): от полного запрета до тюремного заключения и даже казни его лидеров, вплоть до разрешения представителям «Братьев-мусульман» участвовать в национальных парламентских выборах в качестве независимых кандидатов. Были также страны, где «Братья-мусульмане», организованные в политическую партию, могли не только участвовать в национальных выборах, но и даже попасть в парламент (например, «Исламский фронт действия» в Иордании в 1993 году). Тем не менее, Арабская весна 2011 года, казалось, ознаменовала собой начало новой эпохи, когда – не только в Египте, но и в других арабских странах – местные организации «Братьев-мусульман» были приняты на официальную политическую сцену. Это событие отметил аятолла Али Хаменеи, который наблюдал исламское пробуждение, охватившее регион (Khamenei, 2012).

Развитие событий в Египте, тот факт, что «Братья-мусульмане» не только получили наибольшее количество голосов на выборах (43%), но и то, что их кандидат в президенты Мохамед Мурси стал президентом в 2012 году, положило начало исторически глубоким переменам, особенно когда это было признано внешним (западным) миром благодаря визиту госсекретаря США Хиллари Клинтон (Гаттас, 2012). Тем не менее, в то время как исламский характер египетской внешней политики становился всё более выраженным, а президент Мурси, особенно благосклонно относившийся к связям Египта с мусульманскими странами, «Братья-мусульмане», не имея опыта управления, всё больше теряли общественную поддержку. Приоритет исламского характера египетской идентичности во внешней политике оказался относительно недолговечным, поскольку «вторая революция» положила конец правлению «Братьев-мусульман» и дискредитировала организацию в глазах общественности на неопределённо долгий срок. Партия «Братья-мусульмане» была запрещена, а её лидеры, включая Мохамеда Мурси, заключены в тюрьму, против них возбуждены уголовные дела

(BBC News Русская служба, 2013). Хотя присутствие ислама и религиозности в египетском обществе не подлежит сомнению, их возвращения в качестве легально признанных политических деятелей в обозримом будущем не предвидится.

Однако это не означает, что исламский характер полностью исчезнет из политики египетского государства, как внутренней, так и внешней. На внутренней арене программа нового Египта, запущенная президентом Сиси, ревностным мусульманином, привела к обновлению религиозного дискурса для предотвращения радикальных толкований ислама (Egypt Today, 2023). Однако к настоящему времени становится всё более очевидным, что интерпретация государства часто противоречит интерпретации Аль-Азхара, а так называемые документы Аль-Азхара предлагают гораздо более умеренную позицию, чем у государства, которое всё чаще требует подчинения своей воле.

На международном уровне Египет является членом Организации Исламская конференция/Организации исламского сотрудничества с 1969 года (членство было приостановлено с мая 1979 года по март 1984 года в связи с мирным договором с Израилем). В частности, Декларация прав человека в исламе была опубликована в Каире в 1990 году, а 12-й саммит ОИС состоялся там же в 2013 году. Египет также проявлял активность в ОИС по таким вопросам, как распространение исламофобии на Западе, а также борьба с терроризмом и радикализмом, продвигая и поддерживая «важную роль, которую играют Аль-Азхар и Обсерватория Аль-Азхар по борьбе с экстремизмом в опровержении террористического и экстремистского дискурса и продвижении умеренной мысли, соответствующей истинной религии» (The Egyptian Gazette, 2023).

Комплексная идентичность: африканская идентичность

Египет с древнейших времён не только был связан с Африкой к югу от Сахары, но и находился под её влиянием. После деколонизации и образования новых независимых государств Египет стал ведущей державой на континенте и сыграл важную роль в деятельности Организации африканского единства (одним из её основателей, принимающей второй саммит в 1964 году и т.д.). Более того, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, так называемый Пелиндабский договор (МАГАТЭ), был открыт для подписания в Каире в 1996 году.

Хотя штаб-квартира Африканского союза, созданного в 2002 году, находится в Аддис-Абебе (Эфиопия), казалось, что Африка может стать той площадкой, где Египет – после распада арабского мира (Marsai, Rózsa, 2022) – сможет стать региональной державой. Эта роль Африки может быть ограничена спором о Ниле между Египтом и Эфиопией, а также спором между другими государствами бассейна Нила (BBC News Русская служба, 2015). В связи с этим в последние годы Египет активно стремился заручиться поддержкой своей позиции среди членов Африканского союза, особенно с 2019 года, когда Египет председательствовал в АС. В этом качестве он также представлял континент и его государства на международных уровнях, таких как Генеральная Ассамблея ООН, Мюнхенская конференция по безопасности, саммит «Группы семи» во Франции, саммит «Группы двадцати» в Осаке, Токийская международная конференция по развитию Африки, саммиты Россия-Африка и Великобритания-Африка (Soliman, 2022).

Ещё одним аспектом африканской идентичности, вновь привлёкшим внимание Европы в 2015 году, стала миграция. Египет выступает одновременно и источником, и пунктом назначения, и транзитной страной. С точки зрения Египта, в этом нет ничего нового, поскольку с древних времен Египет был важным миграционным путем, и, по официальным оценкам, сегодня в Египте проживает около девяти миллионов беженцев, в основном из Судана и Восточной Африки (Vovworld, 2024). В силу исторических связей суданцы составляют особую группу, несколько поколений которой уже выросли в Египте. Их точное число неизвестно, но, по оценкам, в Египет мигрировало около 4 миллионов человек, хотя в связи с

продолжающимися военными событиями в Судане эта цифра, безусловно, могла увеличиться (Коммерсантъ, 2024).

Глобальный элемент египетской идентичности.

Египет был активным участником различных глобальных движений: в период биполярной холодной войны Египет – и лично президент Гамаль Абдель Насер – был одним из основателей Движения неприсоединения (ДН), выступая за невмешательство со стороны мировых сверхдержав и невмешательство в их конфликты (Большая Российская Энциклопедия). Хотя после окончания холодной войны многие усомнились в целесообразности существования Движения неприсоединения, новые вызовы, похоже, оправдывают сохранение движения, и Египет по-прежнему является его активным членом, несмотря на то, что дискурс Движения неприсоединения перешел в руки стран глобального Юга, где многие проблемы остались прежними, однако новые трудности (изменение климата, эпидемия COVID-19, цепочки поставок и т. д.) требуют новых ответов. В рамках этого нового формата старые и новые партнеры возобновляют свое сотрудничество, например, Египет и Индия (оба являются первоначальными членами-основателями Движения неприсоединения), снова продемонстрировав политическую волю оставаться в стороне от конфликтов мировых держав (Солозобов, 2023).

Египет также участвует в других новых многосторонних и/или региональных форматах сотрудничества: с 1 января 2024 года Египет присоединился к БРИКС, вместе с Саудовской Аравией, ОАЭ и Ираном от Ближнего Востока, а также с Эфиопией от Африки (Эль-Шейх, 2024), а в сентябре 2022 года стал партнером по диалогу в Шанхайской организации сотрудничества (вместе с Саудовской Аравией и Катаром). Помимо вышеупомянутых глобальных форумов, где Египет представлял африканский континент, Египет взял на себя организацию конференций мирового значения, таких как COP27 в ноябре 2022 года в Шарм-эль-Шейхе, где он смог выступить в качестве «ведущего голоса глобального Юга», с одной стороны, и позиционировать себя как «строителя мостов между глобальным Югом и Севером», с другой стороны (Soliman, 2022).

Таким образом, мы увидели, что современная идентичность Египта действительно является многокомпонентной и комплексной. Это не может не наложить свой отпечаток на модель государственности, о чем речь пойдет ниже.

Идентичность после 2013 года

Египет был одной из арабских стран, где так называемая арабская весна привела — как тогда казалось — к переломным политическим изменениям, когда президент Хосни Мубарак был отстранен от должности после продолжительных и беспрестанных публичных демонстраций. Хотя в формально демократическом процессе подготовки и проведения выборов «Братья-мусульмане» выиграли президентские выборы и получили наибольшее количество мандатов в парламенте, вскоре выяснилось, что ни президент Мохаммед Мурси, ни правительство, в котором доминировали «Братья-мусульмане», не имели достаточного опыта в управлении страной, и вскоре, через год после вступления Мурси в должность, снова начались многомиллионные демонстрации. Таким образом, в 2013 году Мохаммед Мурси был отстранен от власти, «Братья-мусульмане» были распущены, а пост Мурси занял бывший генерал Абдель-Фаттах Сиси. В то время как многие международные СМИ говорили о военном перевороте, другие оспаривали идею двух революций, обе из которых были демократическим выражением воли народа (Исаев, Коротаев, Гринин, 2023). Пообещав построить новый Египет/республику, президент Абдель-Фаттах Сиси задействовал все элементы египетской идентичности.

Администрация Сиси, опираясь на общественную поддержку, в первую очередь занялась экономическим развитием, обращаясь к отдельным гражданам и деловым кругам в Египте и за рубежом. Предвыборный лозунг «*Тахия маср*» (*Живой Египет*) и масштабные проекты строительства второй ветви Суэцкого канала, а также новой столицы, пытались мобилизовать

общество, опираясь на египетскую идентичность. Национальный — египетский в современном смысле — элемент был задействован в Национальном диалоге (*ал-хивар ал-ватани*), начатом в 2022 году (Ahram Online, 2022), и был направлен на то, чтобы вновь мобилизовать общество вокруг политических целей и достижений правительства.

Возрождение религиозного дискурса (*таджид ал-хитаб ад-дини*) (2015) и программа «Египетский семейный дом» (*байт ал-а'ила ал-масри*) были направлены на координацию между государством и Аль-Азхаром, а также между мусульманским большинством и христианским меньшинством коптских общин (составляют 8-9% населения (Романов, 2022)). В то время как первое создало диалог между государством и высшим религиозным авторитетом, второе представлялось гражданским начинанием, хотя и пользующимся благосклонной поддержкой государства (Tüske, 2024: 171-182).

Для мобилизации внешней поддержки нового Египта – как со стороны государства, так и частного сектора – в марте 2015 года в Шарм-эль-Шейхе была организована Египетская конференция по экономическому развитию, в которой приняли участие около 1700 потенциальных инвесторов. Экономический аспект «галфизации» проявился и здесь: после «арабской весны» и благодаря этой конференции арабские государства Персидского залива (в первую очередь Саудовская Аравия и ОАЭ, а также Кувейт, Оман, Бахрейн и Катар) в период с 2011 по 2019 год оказали Египту поддержку в размере 92 млрд долларов США (Middle East Monitor, 2011). Хотя их поддержка продолжается и по сей день, её условия стали более жесткими, и инвесторы из стран Персидского залива начали вкладываться («покупать свои доли») в египетские экономические предприятия, ранее находившиеся под контролем государства или армии. Это совпадает с основным условием нового кредита в размере 3 миллиардов долларов США от Международного валютного фонда, а именно ограничением роли государства и армии в экономике (RUSSIAN.NEWS.CN, 2024). Недавно открытые газовые месторождения в Восточном Средиземноморье, некоторые из которых находятся под суверенным контролем Египта, повысили известность Египта как одного из государств-основателей Газового форума Восточного Средиземноморья. Несмотря на то, что совместно запланированный проект подводного газопровода, соединяющего Восточное Средиземноморье с Европой, столкнулся с многочисленными препятствиями (Bowlus, 2020), газовые месторождения не только внесли вклад в египетскую экономику (Al-Jazeera, 2023), но и повысили международный авторитет Египта и постепенно вернули ему статус региональной державы.

Заключение

Подведем итоги. Идентичность является одним из примеров комплексной системы, которые характерны для периода современности, обозначенного нами как постпривычное время. Комплексность формируется под воздействием не только внутренних, но и внешних сил, действующих одновременно и противоречиво. В случае Египта таким фактором стало формирование национального государства, поскольку этот процесс начался только в период современности и во многом был искусственным и навязанным для данного региона. Он был инициирован европейскими государствами, которые определили границы большинства ближневосточных государств, не принимая во внимание ни исторические, ни культурные аспекты, ни традиции, ни менталитет, ни даже географические особенности расселения народов данной территории. Это привело к возникновению различных конфликтов и трений на протяжении все последующей истории Ближнего Востока.

Тем не менее, вопрос новой идентичности, вставший перед новообразованными государствами, необходимо было решать с учетом их культурно-исторического наследия. Как мы проследили на примере Египта, комплексность и противоречивость являются ключевыми характеристиками не только самого процесса, но и конечного продукта. Для египтян национальная идентичность включает в себя египетский, арабский, исламский, африканский

и, на сегодняшний день, глобальный компоненты, которые находят свое выражение в разной степени при разных обстоятельствах. Их сложно четко и однозначно отделить друг от друга, поскольку на протяжении длительного времени они переплетались и сосуществовали вместе. Особенно хочется отметить, что для Египта религиозная идентичность никогда не выделялась особо. На ней не заостряли внимание, а присутствие в публичном пространстве Египта религиозных партий или организаций не расценивалось как угроза национальной безопасности. Возможно потому, что это государство, как и многие другие страны Ближнего Востока, конституционно признает ислам государственной религией, а шариат является основным источником законодательства. При этом, Египет также гарантирует свободу вероисповедания всех авраамических религий: ислама, христианства и иудаизма.

В связи с этим, сложно проводить параллели между светским, согласно Конституции, Казахстаном и какой-либо страной ближневосточного ореола. Единственными чертами, которые могут роднить эти страны, является, во-первых, процесс определения государственных границ иностранными акторами, поскольку в случае Казахстана они также возникли под влиянием внешних сил – имперских властей и советской администрации, во-вторых, относительно недавний процесс возникновения национального государства, и, в-третьих, комплексность новой идентичности, процесс выстраивания которой продолжается в Казахстане до сих пор.

Литература:

Азербайджанское Государственное Информационное Агентство, 2019 – Папа Франциск и шейх Аль-Азхара подписали документ о человеческом братстве. [Электронный ресурс] URL: https://azertag.az/ru/xeber/papa_francisk_i_sheih_al_azhara_podpisali_dokument_o_chelovecheskom_bratstve-1242457 (Дата обращения: 06.08.2025).

Большая Российская Энциклопедия – Движение неприсоединения. [Электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1942374 (Дата обращения: 06.08.2025).

Волкова, 2018 – Волкова А.Т. О ситуации с организацией «Братья-мусульмане» в современном Египте. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/?p=51114> (Дата обращения: 06.08.2025).

Гаттас, 2012 – Гаттас К. Хиллари Клинтон призвала Египет и Израиль к терпению. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/07/120717_clinton_egypt_israel (Дата обращения: 06.08.2025).

Исаев, Коротаев, Гринин, 2016 – Исаев Л. М., Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Египет после революций: два года президентства ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. 2016. № 12. С. 25–32.

Коммерсантъ, 2024 – Из Египта не захочется уезжать. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6579515#:~:text=По%20данным%20Международной%20организации%20ООН,и%201%2C5%20млн%20сирийцев> (Дата обращения: 06.08.2025).

Организация Объединенных Наций, 2025 – В Нью-Йорке завершилась Международная конференция по мирному урегулированию палестинского вопроса. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/07/1466110>. (Дата обращения: 06.07.2025).

Романов, 2022 – Романов В. Древние коптские рукописи. [Электронный ресурс] URL: <https://nasledie.digital/articles/drevnie-koptskie-rukopisi/> (Дата обращения: 04.08.2025)

Солозобов, 2023 – Солозобов Ю. Движение неприсоединения в современной геополитике. [Электронный ресурс] URL: <https://caspian.institute/product/solozobov-yurij/dvizhenie-neprisoedineniya-v-sovremennoj-geopolitike-38462.shtml> (Дата обращения: 06.08.2025).

Сулейманов, 2024 – Сулейманов Р. История триумфа и краха движения «Братьев-мусульман». [Электронный ресурс] URL: <https://perito.media/posts/istoriya-triumfa-i-krakha-dvizheniya-bratev-musulman> (Дата обращения: 06.08.2025).

Хассельбах, Елкина, 2021 – *Хассельбах К., Елкина А.* Перемирие на Ближнем Востоке: как Египет опередил РФ и США. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru/peremirie-na-blizhnem-vostoke-kak-egipetoperedil-oon-rossijui-ssha/a-57600332> (Дата обращения: 06.08.2025).

Эль-Шейх, 2024 – *Эль-Шейх Н.* Египет и БРИКС: приоритеты взаимодействия. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/egipet-i-briks-prioritety-vzaimodeystviya/> (Дата обращения: 06.08.2025).

BBC News Русская служба, 2013 – Суд в Египте запретил «Братьев-мусульман». [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/09/130923_egypt_brotherhood_ban#:~:text=Административный%20суд%20в%20столице%20Египта,президента%20Мохаммеда%20Мурси%203%20июля (Дата обращения: 06.08.2025).

BBC News Русская служба, 2015 – Египет, Эфиопия и Судан наконец подписали договор о Ниле. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150323_nile_damb_dispute (Дата обращения: 06.08.2025).

Data Commons – В 2024 году численность населения Египта составляла 117 млн человек. [Электронный ресурс] URL: <https://datacommons.org/place/country/EGY?category=Demographics&hl=ru> (Accessed: 06.08.2025).

RUSSIAN.NEWS.CN, 2024 – Египет подписал соглашение с МВФ об увеличении размера кредита с 3 млрд до 8 млрд долларов. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.news.cn/20240307/1288a9db6c794c9486196bd79012367a/c.html> (Дата обращения: 23.07.2025).

Vovworld, 2024 – Египет принял 9 млн беженцев и иммигрантов из 133 стран. [Электронный ресурс] URL: <https://Vovworld,09.01.2024.vovworld.vn/ru-RU/новости/египет-принял-9-млн-беженцев-и-иммигрантов-из-133-стран-1262284.vov> (Дата обращения: 06.08.2025).

Ahram Online, 2022 – Time for a National Dialogue. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1204/465285/AlAhram-Weekly/Opinion/Editorial-Time-for-a-national-dialogue.aspx> (Accessed: 29.07.2025).

Al-Jazeera, 2023 – Out of Gas? Egypt's Ambitions to Become a Regional Gas Hub Are Dwindling. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/4/all-gassed-up-egypts-ambitions-to-become-a-regional-gas-hub-are-dwindling> (Accessed: 02.08.2025).

Bassiouny, 2014 – *Bassiouny R.*, Language and Identity in Modern Egypt. 2014. Edinburgh University Press. 400 p.

BBC, 2017 – Egypt's Parliament Approves Islands Deal to Saudi Arabia. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40278568> (Accessed: 24.07.2025).

Bowlus, 2020 – *Bowlus J. V.* Eastern Mediterranean Gas: Testing the Field. URL: https://ecfr.eu/special/eastern_med/gas_fields (Accessed: 30.07.2025).

Cleveland, Burton, 2016. – *Cleveland W. L., Burton M.* A History of the Modern Middle East. Westview Press. 2016. 641 p.

Csicsmann, 2022 – *Csicsmann L.* The Role of External Factors in Regime Stability and Resilience-Building in the Multipolar Middle Eastern Region: The Experience of the Hashemite Kingdom of Jordan // Journal of the Middle East and Africa, 2022. № 13(2). P. 1-18. <https://doi.org/10.1080/21520844.2022.2064103>

Economics, 2023 – Egypt GDP Per Capita. URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/gdp-per-capita> (Accessed: 23.05.2025).

Egypt Today, 2023 – What Egypt Achieved Regarding Renewal of Religious Discourse. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/127358/Report-What-Egypt-achieved-regarding-renewal-of-religious-discourse> (Accessed: 23.05.2025).

Goldschmidt, 2004 – *Goldschmidt Jr., A.* Modern Egypt. The Formation of a Nation-State. 2024. Routledge. 256 p.

Hanna, 1994 – *Hanna M.* The Seven Pillars of Egyptian Identity. 1994. General Egyptian Book Organization. 199 p.

Khamenei, 2012 – *Khamenei A.* Leader's Remarks at International Conference on Islamic Awakening. URL: <https://english.khamenei.ir/news/1523/Leader-s-Remarks-at-International-Conference-on-Islamic-Awakening> (Accessed: 23.05.2025).

Laub, 2019 – *Laub Z.* Egypt's Muslim Brotherhood. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/egypts-muslim-brotherhood> (Accessed: 12.03.2025)

Marsai, Rózsa, 2022 – *Marsai, V., & Rózsa, E. N.* From a Fragmented Cooperation to an Integrated Approach // The Emergence of the Maghreb and Sahel Region and its Consequences for the European (No. 53). EuroMeSCo Paper. URL: <https://www.euromesco.net/publication/from-a-fragmented-cooperation-to-an-integrated-approach-the-emergence-of-the-maghreb-and-sahel-region-and-its-consequences-for-the-european-union/> (Accessed: 23.07.2025).

Middle East Monitor, 2011 – Gulf Countries Supported Egypt with \$92bn since 2011. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190319-gulf-countries-supported-egypt-with-92bn-since-2011/> (Accessed: 30.07.2025).

Sardar, 2010 - *Sardar Z.* Welcome to postnormal times // *Futures*. 2010. № 42(5). P. 435–444.

Selim, 2020 – *Selim G. M.* Egyptian Foreign Policy after the 2011 Revolution: The Dynamics of Continuity and Change. *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2020. № 49(1). P. 1–22. <https://doi.org/10.1080/13530194.2020.1747983>

Sisi, 2022 – *Sisi A.* New Egypt Is Modern, Civilian State Aspiring to Building, Development. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/161946/Sisi-New-Egypt-is-modern-civilian-state-aspiring-to-building,-development/?lang=en-us> (Accessed: 24.07.2025).

Statista, 2023 – Contribution of Travel and Tourism to Gross Domestic Product (GDP) in Egypt from 2005 to 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1317338/contribution-of-travel-and-tourism-to-gdp-in-egypt/> (Accessed: 24.07.2025).

The Egyptian Gazette, 2023 – Egypt Supports OIC Role in Defending Islamic World's Interests, Priorities. URL: <https://egyptian-gazette.com/egypt/egypt-supports-oic-role-in-defending-islamic-worlds-interests-priorities/> (Accessed: 23.05.2025).

Soliman, 2022 – *Soliman M.* At COP27 Egypt Aims to Rebuild Its International Standing. Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/10/26/at-cop27-egypt-aims-to-rebuild-its-international-standing-pub-88260> (Accessed: 23.05.2025).

Tüske, 2024 – *Tüske L.* Pharaonism and the Contemporary Egypt. A New 'Civilizational State'. // *Statu Nascendi. The Arabist: Budapest Studies in Arabic*. 2024. № 47. P. 171-182.

References:

Azerbaydzhanskoye Gosudarstvennoye Informatsionnoye Agentstvo, 2019 – Papa Frantsisk i sheykh Al'-Azkhara podpisali dokument o chelovecheskom bratstve [Pope Francis and Sheikh Al-Azhar sign document on human fraternity]. [Elektronnyj resurs] URL: https://azertag.az/ru/xeber/papa_frantsisk_i_sheih_al_azhara_podpisali_dokument_o_chelovecheskom_bratstve-1242457 (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya – Dvizheniye neprisoedineniya [Non-Aligned Movement]. [Elektronnyj resurs] URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1942374 (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

Volkova, 2018 – Volkova A.T. O situatsii s organizatsiyey «Brat'ya-musul'mane» v sovremennom Yegipte [On the situation with the Muslim Brotherhood organization in modern Egypt]. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.iimes.ru/?p=51114> (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

Gattas, 2012 – Gattas K. Khillari Klinton prizvala Yegipet i Izrail' k terpeniyu [Hillary Clinton urges Egypt and Israel to be patient]. [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/07/120717_clinton_egypt_israel (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

Isayev, Korotayev, Grinin, 2016 – Isayev L. M., Korotayev A. V., Grinin L. Ye. Yegipet posle revolyutsiy: dva goda prezidentstva as-Sisi [Egypt after the revolution: two years of al-Sisi's presidency] // Aziya i Afrika segodnya. 2016. № 12. С. 25–32. (in Rus.).

Kommersant, 2024 – Iz Yegipta ne zakhochetsya uyezhat' [They won't want to leave Egypt]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6579515#:~:text=По%20данным%20Международной%20организации%20ООН,и%201%2C5%20млн%20сирийцев> (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy, 2025 – V N'yu-Yorke zavershilas' Mezhdunarodnaya konferentsiya po mirnomu uregulirovaniyu palestinskogo voprosa [The International Conference on the Peaceful Settlement of the Palestinian Question has concluded in New York]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/07/1466110> (Accessed: 06.07.2025). (in Rus.).

Romanov, 2022 – Romanov V. Drevniye koptskie rukopisi [Ancient Coptic Manuscripts]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://nasledie.digital/articles/drevnie-koptskie-rukopisi/> (Accessed: 04.08.2025). (in Rus.).

Solozobov, 2023 – Solozobov Y.U. Dvizheniye neprisoedineniya v sovremennoy geopolitike [The Non-Aligned Movement in Modern Geopolitics]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://caspi.institute/product/solozobov-yuriy/dvizhenie-neprisoedineniya-v-sovremennoj-geopolitike-38462.shtml> (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

Suleymanov, 2024 – Suleymanov R. Istoriya triumfa i krakha dvizheniya «Brat'yev-musul'man» [The History of the Triumph and Fall of the Muslim Brotherhood]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://perito.media/posts/istoriya-triumfa-i-krakha-dvizheniya-bratev-musulman> (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

Khassel'bakh, Yelkina, 2021 – Khassel'bakh K., Yelkina A. Peremiriye na Blizhnem Vostoke: kak Yegipet operedil RF i SHA [Ceasefire in the Middle East: How Egypt Outpaced Russia and the US]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.dw.com/ru/peremirie-na-blizhnem-vostoke-kak-egipetoperedil-on-rossijui-ssha/a-57600332> (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

El'-Sheykh, 2024 – El'-Sheykh N. Yegipet i BRIKS: priority vzaimodeystviya [Egypt and BRICS: priorities for cooperation] // Valday, 24.04.2024. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/egipet-i-briks-priority-vzaimodeystviya/> (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

RUSSIAN.NEWS.CN, 2024 – Yegipet podpisal soglasheniye s MVB ob uvelichenii razmera kredita s 3 mlrd do 8 mlrd dollarov [Egypt signs IMF loan agreement to increase from \$3 billion to \$8 billion]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://russian.news.cn/20240307/1288a9db6c794c9486196bd79012367a/c.html> (Accessed: 23.07.2025). (in Rus.).

VVS News Russkaya sluzhba, 2013 – Cud v Yegipte zapretil «Brat'yev-musul'man» [Egyptian Court Bans Muslim Brotherhood]. [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/09/130923_egypt_brotherhood_ban#:~:text=Административный%20суд%20в%20столице%20Египта,президента%20Мохаммеда%20Мурси%203%20июля (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

VVS News Russkaya sluzhba, 2015 – Yegipet, Efiopiya i Sudan nakonets podpisali dogovor o Nile [Egypt, Ethiopia and Sudan finally sign Nile treaty]. [Jelektronnyj resurs] URL:

https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150323_nile_damb_dispute (Дата обращения: 06.08.2025). (in Rus.).

Data Commons – V 2024 godu chislennost' naseleniya Yegipta sostavlyala 117 mln chelovek [In 2024, Egypt's population was 117 million people]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://datacommons.org/place/country/EGY?category=Demographics&hl=ru> (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

RUSSIAN.NEWS.CN, 2024 – Yegipet podpisal soglasheniye s MVF ob uvelichenii razmera kredita s 3 mlrd do 8 mlrd dollarov [Egypt signs IMF loan agreement to increase from \$3 billion to \$8 billion]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://russian.news.cn/20240307/1288a9db6c794c9486196bd79012367a/c.html> (Дата обращения: 23.07.2025). (in Rus.).

Vovworld, 2024 – Yegipet prinyal 9 mln bezhentshev i immigrantov iz 133 stran [Egypt has accepted over 1 million refugees and immigrants from 133 countries]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/новости/египет-принял-9-млн-беженцев-и-иммигрантов-из-133-стран-1262284.vov> (Accessed: 06.08.2025). (in Rus.).

Ahram Online, 2022 – Time for a National Dialogue. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1204/465285/AlAhram-Weekly/Opinion/Editorial-Time-for-a-national-dialogue.aspx> (Accessed: 29.07.2025).

Al-Jazeera, 2023 – Out of Gas? Egypt's Ambitions to Become a Regional Gas Hub Are Dwindling. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/4/all-gassed-up-egypts-ambitions-to-become-a-regional-gas-hub-are-dwindling> (Accessed: 02.08.2025).

Bassiouny, 2014 – *Bassiouny R.*, Language and Identity in Modern Egypt. 2014. Edinburgh University Press. 400 p.

BBC, 2017 – Egypt's Parliament Approves Islands Deal to Saudi Arabia. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40278568> (Accessed: 24.07.2025).

Bowlus, 2020 – *Bowlus J. V.* Eastern Mediterranean Gas: Testing the Field. URL: https://ecfr.eu/special/eastern_med/gas_fields (Accessed: 30.07.2025).

Cleveland, Burton, 2016. – *Cleveland W. L., Burton M.* A History of the Modern Middle East. Westview Press. 2016. 641 p.

Csicsmann, 2022 – *Csicsmann L.* The Role of External Factors in Regime Stability and Resilience-Building in the Multipolar Middle Eastern Region: The Experience of the Hashemite Kingdom of Jordan. // Journal of the Middle East and Africa. 2022. № 13(2). P. 1-18. <https://doi.org/10.1080/21520844.2022.2064103>

Economics, 2023 – Egypt GDP Per Capita. URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/gdp-per-capita> (Accessed: 23.05.2025).

Egypt Today, 2023 – What Egypt Achieved Regarding Renewal of Religious Discourse. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/127358/Report-What-Egypt-achieved-regarding-renewal-of-religious-discourse> (Accessed: 23.05.2025).

Goldschmidt, 2004 – *Goldschmidt Jr., A.* Modern Egypt. The Formation of a Nation-State. 2024. Routledge. 256 p.

Hanna, 1994 – *Hanna M.* The Seven Pillars of Egyptian Identity. 1994. General Egyptian Book Organization. 199 p.

Khamenei, 2012 – *Khamenei A.* Leader's Remarks at International Conference on Islamic Awakening. URL: <https://english.khamenei.ir/news/1523/Leader-s-Remarks-at-International-Conference-on-Islamic-Awakening> (Accessed: 23.05.2025).

Laub, 2019 – *Laub Z.* Egypt's Muslim Brotherhood. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/egypts-muslim-brotherhood> (Accessed: 12.03.2025)

Marsai, Rózsa, 2022 – *Marsai, V., & Rózsa, E. N.* From a Fragmented Cooperation to an Integrated Approach // The Emergence of the Maghreb and Sahel Region and its Consequences for the European (No. 53). EuroMeSCo Paper. URL: <https://www.euromesco.net/publication/from-a->

fragmented-cooperation-to-an-integrated-approach-the-emergence-of-the-maghreb-and-sahel-region-and-its-consequences-for-the-european-union/ (Accessed: 23.07.2025).

Middle East Monitor, 2011 – Gulf Countries Supported Egypt with \$92bn since 2011. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190319-gulf-countries-supported-egypt-with-92bn-since-2011/> (Accessed: 30.07.2025).

Sardar, 2010 - Sardar Z. Welcome to postnormal times // *Futures*. 2010. № 42(5). P. 435–444.

Selim, 2020 – Selim G. M. Egyptian Foreign Policy after the 2011 Revolution: The Dynamics of Continuity and Change. *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2020. № 49(1). P. 1–22. <https://doi.org/10.1080/13530194.2020.1747983>

Sisi, 2022 – Sisi A. New Egypt Is Modern, Civilian State Aspiring to Building, Development. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/161946/Sisi-New-Egypt-is-modern-civilian-state-aspiring-to-building,-development/?lang=en-us> (Accessed: 24.07.2025).

Statista, 2023 – Contribution of Travel and Tourism to Gross Domestic Product (GDP) in Egypt from 2005 to 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1317338/contribution-of-travel-and-tourism-to-gdp-in-egypt/> (Accessed: 24.07.2025).

The Egyptian Gazette, 2023 – Egypt Supports OIC Role in Defending Islamic World's Interests, Priorities // URL: <https://egyptian-gazette.com/egypt/egypt-supports-oic-role-in-defending-islamic-worlds-interests-priorities/> (Accessed: 23.05.2025).

Soliman, 2022 – Soliman M. At COP27 Egypt Aims to Rebuild Its International Standing. Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/10/26/at-cop27-egypt-aims-to-rebuild-its-international-standing-pub-88260> (Accessed: 23.05.2025).

Tüske, 2024 – Tüske L. Pharaonism and the Contemporary Egypt. A New 'Civilizational State'. // *Statu Nascendi. The Arabist: Budapest Studies in Arabic*. 2024. № 47. P. 171-182.

Музыкаина Е.В.

Постқалыпты саясат және болашақ перспективаларын зерттеу

орталығы, Алматы, Қазақстан

E-mail: yelena@andrews.edu

ҮЙРЕНШІКТІ ЖАҒДАЙДАН КЕЙІНГІ ЗАМАНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІК (МЫСЫР МЫСАЛЫНДА)

Андатпа. Бұл мақала Таяу Шығыс елдерінің мысалында, атап айтқанда, Мысыр мысалында қазіргі әлемдегі ұлттық бірігейлік мәселелерін зерттеуге арналған. Жұмыстың жаңалығы қазіргі уақытта дамып келе жатқан тұлғаның қалыптасу үрдісін түсінуде мағынаны құрайтын және көмекші құрал ретінде үйреншікті жағдайдан кейінгі саясат теориясын пайдаланудан көрінеді. Зерттеу бірегейлікті әдеттегіден кейінгі кезеңді сипаттайтын күрделі жүйелердің бір мысалы екенін көрсетуге бағытталған. Жұмыстың мақсаты – бір мезгілде және қарама-қайшы әрекет ететін ішкі ғана емес, сыртқы күштердің де әсерінен пайда болған мысырлық бірегейліктің күрделі жүйесінің құрамдас бөліктерін зерттеу және олардың өзара байланысы мен өзара тәуелділігін көрсету. Жұмыста қолданылған негізгі әдіс – мәселені әртүрлі қырынан қарастыруға көмектесетін жүйелік тәсіл, сонымен қатар тарихшылық принципі, диалектикалық және жүйелік тәсілдер болды. Біріктіруші әдістемелік тәсіл ретінде күрделіліктің ажырамас құрамдас бөлігімен үйреншікті жағдайдан кейінгі заман теориясы сияқты аспектінің қосылуы жүйелік тәсілдің стандартты шекарасын кеңейтуге көмектесті. Мақалада келтірілген нәтижелер авторға мысырлықтар үшін ұлттық бірегейлік бүгінде египеттік, арабтық, исламдық, африкалық және жаһандық компоненттерді қамтиды, олар әртүрлі жағдайларда әртүрлі дәрежеде көрініс табады деп қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Оларды бір-бірінен анық және анық ажырату қиын, өйткені олар ұзақ уақыт бойы бір-

бірімен араласып, бірге өмір сүрді. Бұл жан-жақты көзқарас сәйкестікті қалыптастыру жолын жалғастырып жатқан елдер үшін жақсы үлгі бола алады.

Алғыс: Ғылыми мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржыландыруы аясында дайындалған (BR21882428 «Постқалыпты кезеңдегі исламның рухани, мәдени, саяси, әлеуметтік құбылыс ретіндегі әсері мен болашағы: Таяу Шығыс және Орталық Азия елдерінің тәжірибесі»).

Түйін сөздер: сәйкестік, постқалыпты уақыт, күрделілік, Мысыр, Таяу Шығыс.

Muzykina Y.V.

Centre for Postnormal Policy and Futures Studies

E-mail: yelena@andrews.edu

IDENTITY IN POSTNORMAL TIMES (THE CASE OF EGYPT)

Abstract. The paper is devoted to the study of identity issues in the modern world, using the example of the Middle East countries, particularly Egypt. The novelty of this article lies in the application of the theory of post-habitual time as a meaning-forming and helpful tool in understanding the ongoing process of identity formation, which continues to evolve today. The study aims to demonstrate that identity is one example of a complex system that characterizes the post-habitual period. This work aims to study the components of the complex system of Egyptian identity and to demonstrate their interconnectedness and interdependence, which have arisen not only under the influence of internal forces but also under the simultaneous and contradictory influence of external forces. The primary method employed in the work was a systems approach, which helps consider the problem from different angles, as well as the principles of historicism, dialectical, and systems approaches. The inclusion of the theory of post-habitual time, with its integral component of complexity, as a unifying methodological approach helped expand the standard boundaries of the systems approach. The results presented in the article enable the author to conclude that for Egyptians, national identity today encompasses Egyptian, Arab, Islamic, African, and global components, which are expressed to varying degrees under different circumstances. It is not easy to clearly and unambiguously separate them from each other, as they were intertwined and coexisted for a long time. This comprehensive approach could serve as a good example for countries that are also continuing their journey in identity formation.

Acknowledgement: This research was funded by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. BR21882428 «The influence and prospects of Islam as a spiritual, cultural, political, and social phenomenon in postnormal times: the experience of the countries of the Middle East and Central Asia»).

Keywords: identity, postnormal times, complexity, Egypt, Middle East.

Автор туралы мәлімет:

Музыкаина Елена Валентиновна, аға ғылыми қызметкер, философия ғылымдарының кандидаты, Постқалыпты саясат және болашақ перспективаларын зерттеу орталығы қызметкері, Алматы, Қазақстан.

Информация об авторе:

Музыкаина Елена Валентиновна, старший научный сотрудник, доктор исламоведения (PhD), кандидат философских наук, Международный центр постпривычной политики и исследований перспектив будущего, Алматы, Казахстан.

Information about the author:

Yelena V. Muzykina, Senior Fellow, PhD Islamic Studies, Candidate of Science in Social Philosophy, Centre for Postnormal Policy and Futures Studies. Almaty, Kazakhstan.